ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В.Э.Бойков,
доктор философских наук, профессор

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

В послании Президента Федеральному Собранию страны, с которым В.В.Путин выступил 25 апреля 2005 г., в числе исходных положений государственной политики, которую призваны осуществлять депутатский корпус и органы исполнительной власти, обозначен следующий принцип: «Достаток каждого трудоспособного гражданина должен определяться его трудом и способностями, квалификацией и затраченными усилиями. А он сам вправе распорядиться заработанным по своему усмотрению, в том числе и передать по наследству детям»[1].

Само по себе положение о необходимости обеспечения адекватности оплаты труда его количеству и качеству в науке, идеологии и праве сформулировано довольно давно и, вроде бы, достаточно тривиально. Но его неординарность для современного российского общества состоит в том, что, пожалуй, **впервые за последние полтора десятилетия осуществления экономических реформ решение проблемы соответствия меры труда и потребления поставлено во главу угла на высшем уровне государственной власти.**

Подчеркнем: в президентском послании обращено внимание именно на человеческие, а не финансовые, сырьевые, административные и другие ресурсы развития российского общества. В указанной установке выражен не только принцип социальной справедливости, что, несомненно, весьма существенно. Не менее важен ее социально-экономический аспект: обеспечение соответствия между трудовой отдачей работников и уровнем их доходов является основой стимулирования трудовой активности и предприимчивости трудоспособного населения, от которых, в конечном счете, зависит материальное положение людей, экономический успех предприятий, оздоровление экономики страны в целом.

Необходимость достижения соответствия меры труда и его оплаты как важнейшего фактора формирования интереса к производитель-

[1] Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Текст выступления Президента Российской Федерации Владимира Путина перед депутатами Федерального Собрания в Кремле 25 апреля 2005 г. //Российская газета. 2005. 26 апр.

ному труду, а также одного из существенных условий экономической свободы граждан обосновывал еще французский мыслитель К.А.Сен-Симон (1760 –1825). Он обратился к этой проблеме исходя из того, что в современный ему исторический период становления капитализма паразитическое положение класса феодалов превратилось в мощный тормоз экономики. Этот привилегированный класс не занимался производством, но присваивал результаты труда тех, кто создавал материальные блага и кого Сен-Симон называл промышленниками – фабрикантов, торговцев, простых мастеровых и земледельцев[1].

Таким образом, как было отмечено, проблема соответствия меры труда и потребления не нова. Она актуализируется всякий раз, когда система организации производства и труда перестает соответствовать потребностям развития производительных сил и повышения эффективности экономики.

Ярким примером решения этой проблемы в XIX и начале XX столетия стал тейлоризм, который был противопоставлен архаичной практике организации и оплаты труда доиндустриальной эпохи. Родоначальником новой системы организации производства был американский инженер У.Ф.Тейлор (1856 – 1915). Она основывалась на глубоком разделении труда и рационализации рабочих операций, была нацелена на увеличение прибыли за счет максимально возможной интенсификации труда. Как известно, В.И.Ленин назвал ее научной системой выжимания пота. Именно в таком качестве тейлоризм вошел в историю социологии труда и менеджмента.

Однако заметим, что тейлоризм не сводился только к жесткому соблюдению правил рационализации труда и управления персоналом. Главный смысл этой системы выражался не только в регламентации условий трудовой деятельности, но и в формировании эффективной для того времени мотивации производительного труда, основанной на дифференциации оплаты его результатов. Главным результатом являлась выработка рабочего. Соответственно, основной постулат этой практики научной организации труда гласил: отстающие штрафуются, передовики награждаются, а середняки получают норму.

Существенной частью такой системы формирования мотивов трудовой активности был комплекс мер по повышению квалификации работников и их служебному продвижению. Цель предложенной Тейлором программы «достигающего рабочего» не сводилась только к тому, чтобы побудить его к напряженному труду в течение рабочего дня. Он искал способы расширения горизонта материального стимулирования трудовой активности путем создания условий для возвышения каждого рабочего до высшего уровня, которого он может

[1] См.: Утопический социализм: Хрестоматия. М., 1982. С. 214 – 236.

достигнуть, заставляя максимально использовать свои способности, побуждая в нем самолюбие и энергию и давая ему плату, достаточную, чтобы жить лучше. Результат внедрения тейлоризма привнес в американскую экономику потрясающий эффект.

В советский период истории нашего государства также проводились мероприятия, направленные на внедрение в производство научной организации труда (НОТ), а основным принципом (принципом социализма) провозглашался следующий: от каждого – по способностям, каждому – по труду. Однако полноценной реализации этого исходного положения в значительной мере препятствовали экономические, идеологические и иные ограничения, которые обусловливали то, что называлось «уравниловкой». Она выражалась в определенном нивелировании способностей людей, минимизации различий в оплате труда и регламентации потребления материальных благ. Были, конечно, относительно высокооплачиваемые, средне- и низкооплачиваемые категории работников. Но это обычно определялось не столько различиями их способностей и трудовой активности, сколько волевыми решениями поддержки уровня благосостояния граждан и сохранения некоторой социально-экономической дифференциации населения в интересах развития приоритетных отраслей производства.

Недовольство уравнительной системой оплаты и потребления стало одной из главных причин того, что идея перехода к рыночной экономике в начале 90-х годов нашла широкий отклик в массовом сознании советского общества. По данным ряда социологических опросов, в том числе опроса 2986 работников, репрезентировавших занятых в основных отраслях экономики СССР, который осуществил Социологический центр АОН при ЦК КПСС (ныне Социологический центр РАГС при Президенте Российской Федерации) в марте 1991 г., большинство респондентов (67%) положительно оценивали возможность развития частной предпринимательской деятельности в нашей стране.

Вполне понятно, что в ту пору наши граждане не имели ясного представления о том, что их ожидает. Тогда мало кто помышлял о возможности приватизации нефтяной, металлургической и ряда других базовых отраслей экономики. Отрицательное мнение преобладало также по поводу разгосударствления сферы культуры, образования и здравоохранения. Тем не менее, в обществе неуклонно увеличивалась доля населения, выражавшего положительное отношение к частному предпринимательству в бытовом обслуживании, торговле, системе общественного питания, сельском хозяйстве и др.

На чем основывались позитивные ожидания многих людей? Для ответа на этот вопрос обратимся к распределению тех суждений, которые самостоятельно (без подсказки социологов) выражали опрошен-

ные. Положительными результатами перехода к рыночной экономике, по мнению ее сторонников, будут следующие (в % от количества опрошенных):

– станет цениться умелый труд – 43;
– возникнет конкуренция, от которой выиграют потребители – 39;
– исчезнет уравниловка в оплате труда – 29;
– люди получат свободу выбора, где и как работать – 21.

Были и негативные ожидания, в том числе касающиеся неизбежности роста цен на товары и услуги (47% опрошенных)[1]. Однако надежды на раскрепощение труда и его оплаты, которое воспринималось населением как главная и вполне достижимая цель экономической реформы, рождали большой социальный оптимизм.

Конечно, надлежащее материальное стимулирование труда не единственное средство формирования эффективной мотивации работников и развития у них чувства собственного достоинства. По мере усложнения производства, изменения структуры потребностей общества и личности на отношение к труду начинают оказывать все большее влияние многие другие факторы. В их числе условия труда, режим работы, социально-психологические отношения в организации, общественная значимость труда и т.д., особенно его функциональное содержание[2]. Тем не менее заработная плата в российском обществе является главным (очень часто единственным) источником получения денежных доходов и средством удовлетворения потребностей.

Нельзя сбрасывать со счетов и стремление основной массы трудоспособных граждан за счет собственного труда добиваться желаемого и приличного уровня благосостояния. Поэтому роль заработной платы как стимула и основы формирования мотивации трудовой деятельности имеет первостепенное значение. Во всяком случае, на вопрос: «Что для Вас наиболее важно в работе, которой Вы заняты?», заданный в 2004 г. работникам массовых профессий, 71,6% респондентов указали величину заработка; 44,8% – то, чтобы работа была интересной; 30,1% – возможность быть в коллективе; 27,0% – полезность работы для общества и т.д.[3]

В результате осуществления экономической реформы многое изменилось. Казалось бы, созданы предпосылки для реализации на-

---

[1] Человек и рынок: социально-политические аспекты // Информационный бюллетень. М., 1991. С. 9 – 13. См. также: *Бойков В.Э. и др.* Общественное сознание и перестройка. М., 1990. С. 83.

[2] См.: Человек и его работа в СССР и после: Учебное пособие для вузов / А.Г.Здравомыслов, В.А.Ядов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003.

[2] В статье использованы результаты опросов экспертов и российского населения в возрасте 18 лет и старше, проведенных в разные годы Социологическим центром РАГС при Президенте Российской Федерации под руководством автора.

дежд россиян на свободу выбора, где работать и на каких условиях продавать свою способность к труду. Появилось разнообразие форм собственности и, стало быть, свобода выбора при найме на работу. Формально (де-юре) каждый гражданин имеет право стать предпринимателем и участвовать в конкурентной борьбе, налицо дифференциация доходов разных групп населения, которая, правда, чаще вызывает озабоченность, нежели удовлетворение.

Но, вопреки ожиданиям, за годы реформ труд абсолютного большинства работников массовых профессий, являющийся источником всех материальных и духовных благ, в нашей стране оказался бросовым товаром. В этом, как представляется, состоит главный порок экономической реформы, причина развала экономики и бедственного положения огромной массы населения.

По официальным данным Федеральной службы статистики Российской Федерации, удельный вес численности работников организаций с начисленной зарплатой на уровне и ниже величины прожиточного минимума составил в 2003 г. в машиностроении и металлообработке 19,1%, в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности – 24,9, в легкой промышленности – 39,8, в здравоохранении – 45,5, в образовании 49, в культуре и искусстве – 57,6, в сельском хозяйстве 74%[1]. Величина прожиточного минимума в IV квартале 2003 г. составляла в среднем 2143 руб., то есть по обменному курсу того периода около 70 долларов США. Комментарии, как говорится, излишни.

Экономия работодателей на оплате труда занятых по найму при практическом безучастии к этому органов государственной власти привела к тому, что доля зарплаты работников составляет лишь около трети или даже четверти стоимости произведенной ими продукции. Это в два – три раза меньше, чем в США и странах Западной Европы.

По сути, практика оплаты труда в нашем обществе напоминает ту, которая царила в Европе и Америке полтора столетия назад, до того, как был внедрен упомянутый выше тейлоризм. Об этом красно-

---

Формирование и реализация выборочной совокупности обследованных осуществляется по многоступенчатой квотной выборке с вероятностным отбором респондентов. Объем выборочной совокупности опрошенных в каждом из исследований составляет в массовом опросе не менее 1600, но, как правило, 2400 человек, репрезентирующих территориальное размещение населения, соотношение жителей крупных, средних, малых городов, сел и поселков, социально-демографический состав населения. В экспертных опросах количество респондентов составляет 190 – 200 человек.

[1] См.: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004: Статистический сборник. М., 2004. С. 177.

речиво свидетельствуют социологические опросы рядовых работников в период с 2001 по 2003 г.

Таблица 1

Суждения о связи между уровнем трудовой активности и заработной платой

(в % от числа опрошенных)

	2001 г.	2003 г.	2004 г.
Варианты ответов на вопрос: «Если Вы будете работать с большей отдачей сил, Ваш заработок увеличится?»			
Значительно увеличится	7,3	7,7	10,4
Немного увеличится	23,2	18,8	28,5
Не изменится	65,3	62,7	55,4
Затруднились ответить	4,2	10,8	5,7
Варианты ответов на вопрос: «Если Вы будете работать с меньшей отдачей сил, Ваш заработок уменьшится?»			
Значительно уменьшится	16,8	14,0	20,2
Немного уменьшится	22,0	20,5	23,8
Не изменится	54,3	50,4	46,0
Затруднились ответить	6,9	15,1	10,0

Почти такое же распределение оценок выразили руководители организаций, опрошенные в 2004 г. в качестве экспертов. На вопрос о том, как изменится размер зарплаты подчиненных им рядовых работников при улучшении или, напротив, ухудшении работы, до 70% экспертов заявили, что изменения будут минимальными или их вовсе не будет. При этом только 9,6% экспертов указали, что в системе организации оплаты труда используют коэффициенты трудового участия (КТУ).

Ситуация, при которой величина оплаты труда мало сопряжена с трудовой отдачей и позволяет основной массе работников удовлетворять материальные потребности лишь на минимальном уровне, неизбежно оборачивается деградацией человеческого фактора производства. Острейшая проблема заключается в том, что в этих условиях многие трудоспособные граждане зачастую не имеют стимула повышать уровень деловой квалификации. Они смиряются с процессом люмпенизации, держатся за рабочее место лишь в силу неустойчивого положения на рынке труда: 56,8% опрошенных выразили беспокойство по поводу возможности потери даже той работы, которая дает им минимум средств существования.

Другая проблема выражается в том, что в силу сложившихся обстоятельств люди вынуждены искать способы получения денежных

средств в неформальном («теневом») секторе экономики. По официальным статистическим данным, в этом секторе занято 16% трудоспособного населения России. По данным социологического опроса, 65,6% респондентов для увеличения своих заработков вынуждены работать дополнительно на основной работе или подрабатывать на стороне. Из них более двух третей отметили, что не оформляют дополнительную трудовую занятость официально трудовыми соглашениями с работодателями или уполномоченными органами.

Между тем, хорошо известно, что, во-первых, трудовые права в неформальном секторе экономики никоим образом не защищены, во-вторых, люди работают на износ, в-третьих, эта деятельность формирует субкультуру нарушителей права. В 2004 г. на вопрос: существует ли возможность увеличить доходы, не нарушая законов, отрицательно ответили 38,4% респондентов в массовом опросе. Среди опрошенных экспертов 82,8% заявили, что с их точки зрения, в настоящее время предприятия не могут успешно вести хозяйственную деятельность, не нарушая законов или других нормативных предписаний.

Другим конкретным свидетельством развития неформального сектора экономики являются следующие данные, полученные в опросах, проведенных Социологическим центром РАГС.

Таблица 2

Ориентировочные суммарные денежные расходы домохозяйств в различные годы на некоторые товары и услуги, осуществленные минуя кассу

(млрд долларов США)

Виды работ и услуг	2000 г.	2002 г.	2004 г.
Ремонт квартиры, сантехники и др.	14,5	8,3	13,9
Приобретение стройматериалов и строительные работы	7,7	6,8	7,3
Лечение и лекарства	5,9	3,1	6,7
Услуги автосервиса	5,2	5,7	4,6
Услуги в области образования (репетиторство и др.)	2,0	4,3	3,2
Автоинспекторам, милиции или другим чиновникам	1,6	2,6	1,5
Пошив и ремонт одежды, ремонт обуви	1,5	1,4	1,5
Ремонт бытовой техники	1,3	1,3	1,9
Уход за детьми или престарелыми членами семьи	0,7	0,5	2,0
Итого	40,4	34,0	42,6

При сложившемся положении в сфере социально-трудовых отношений материальный достаток и социальное положение человека в обществе стали определяться изворотливостью, лукавством с государством, нарушениями трудовой морали и т.д. Личные достижения в образовании и профессиональной подготовке как фактор обеспе-

чения успеха отметили 31,4%, личные качества человека (ум, здоровье, внешний вид и др.) – 25,6% опрошенных. На этом фоне призывы к социальной ответственности бизнеса не нужны. Необходимо законодательно обременить предпринимателей тем, чтобы заработная плата выплачивалась как поощрение за труд, а не как подачка. Именно этот смысл выражен в установке президентского послания, согласно которой, напомним еще раз, достаток каждого трудоспособного гражданина должен определяться его трудом и способностями, квалификацией и затраченными усилиями.

Данная установка не может быть реализована, как говорится, самотеком. Требуется коррекция стратегии и тактики экономической реформы. Не отказ от нее, ибо возврат в прошлое, пожалуй, невозможен и не нужен, а существенная коррекция.

Как мне приходилось отмечать в других публикациях, возврат к советской эпохе для большинства российских граждан неприемлем. Аргументом для такого вывода служит не столько сравнение баланса положительных и отрицательных воспоминаний людей о прошлом с их оценками сегодняшней российской действительности, сколько стратегические ориентиры, которыми руководствуется большинство в обществе. Так, например, на коренной вопрос о том, нужно ли продолжать развитие частного предпринимательства или следует отказаться от него, заданный населению в декабре 2004 г., получено такое распределение ответов: 61,9% респондентов высказались в пользу развития частного сектора экономики, еще 22,4 – за его ограничение в некоторых сферах жизни, 6,6 – за полный отказ от него и 9,1% затруднились ответить.

Смысл этого выбора, как и общего стремления к правовому государству, к утверждению подлинных гражданских свобод при всех различиях в толковании этих понятий, трудно отождествить с желанием вернуть прошлое.

Не меньший интерес для нас представляют сопоставимые данные опросов, в которых отражено отношение к приватизации предприятий.

Таблица 3

Мнения о том, как следует поступить с итогами приватизации предприятий

(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Все категории населения		Занятое население	Руководители предприятий
	1999 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г.
Оставить без изменений	3,9	13,6	10,1	15,7
Пересмотреть в случаях, когда были нарушены законы	51,2	48,2	53,7	66,7

Окончание табл. 3

Варианты ответа	Все категории населения		Занятое население	Руководители предприятий
	1999 г.	2003 г.	2004 г.	2004 г.
Целиком отменить	32,9	22,4	25,1	11,1
Затруднились ответить	12,0	15,8	11,2	6,5

Как свидетельствует статистика мнений, радикальные противники итогов приватизации стабильно остаются в меньшинстве. Но одновременно с этим большинство населения и руководителей предприятий (что особенно интересно) являются противниками противозаконной приватизации, или как ее обозначил известный американский ученый Маршалл И. Голдман в книге «Пиратизация России»[1].

Как резонно отмечал на одной из научных конференций в апреле 2005 г. академик РАН Н.Я.Петраков, если вновь переделать собственность, то есть национализировать, то едва ли это обернется гражданской войной. Проблема будет состоять в том, что уже разрушены структуры, которые прежде худо-бедно, но отвечали за управление ею. Нынешним федеральным министерствам экономического блока такое управление не под силу. Вместе с тем государство призвано создать условия, при которых бы частный бизнес обеспечивал эффективное управление собственностью как в интересах собственного развития, так и страны. Кстати, именно эта идея выдвигалась в качестве одной из центральных на начальном этапе перехода к рыночной экономике.

Важно подчеркнуть, что массовое неприятие либерализации экономики, при которой государству отводится роль «ночного директора», выражается не в желании общества прекратить рыночные преобразования в экономике в целом. Хотя население устало от множества реформ (ЖКХ, здравоохранения, образования и др.), не понимает их смысла и возмущено их практическими результатами, все же большинство опрошенных предпочитает продолжение экономической реформы, а не полный отказ от нее. Согласно данным, представленным в таблице 4, в настоящее время только каждые десять из ста респондентов считают, что реформы следует прекратить.

[1] См.: *Маршалл И. Голдман.* Пиратизация России. М., 2004.

Таблица 4

Суждения о том, как следует поступить высшим федеральным органам власти с экономической реформой

(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Все категории населения		Занятое население	Руководители предприятий
	1999 г.	2002 г.	2004 г.	2004 г.
Следует продолжать в неизменном виде	1,3	6,8	3,7	2,5
Внести небольшие изменения и продолжать	9,8	26,3	17,2	19,7
Внести существенные изменения, но не прекращать	58,8	38,9	44,9	59,1
Следует прекратить	12,4	13,5	10,7	4,2
Затруднились ответить	17,7	14,5	23,5	14,2

В изложенных материалах все внимание акцентировалось на проблеме недостаточного материального стимулирования труда и связанном с ней уровнем благосостояния работников. Но, естественно, отношение людей к работе, к экономическим преобразованиям в целом определяется не только величиной оплаты труда. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. люди самоотверженно трудились в тылу, не думая о заработной плате. Понятно, тогда все находились в экстремальных условиях. Но в сознании многих людей работа и ее результаты, выраженные в продукции и услугах, профессия и родное предприятие и т.д. всегда воспринимались как ценность. И это восприятие тем актуальнее и глубже, чем лучше они понимают цели развития общества, чем больше общество ценит их и заботится о них.

К сожалению, в настоящее время этот аспект формирования отношения к труду оказался в плену отчуждения, которое измерить во всей полноте эмпирическим путем невозможно. Показателем его реального проявления может служить то, что лишь 7,2% опрошенного в 2004 г. населения по-настоящему удовлетворены содержанием своего труда, только 8,2% считают, что они вполне понимают цели и смысл реальной экономической политики, проводимой государством. Экономическое отчуждение и нарастающие противоречия между трудом и капиталом приводят к обострениию социальной напряженности в обществе, которая не проявляется в забастовках, но отчетливо фиксируется многими социологическими показателями, характеризующими субъективные позиции россиян.

Неудовлетворенность личным социально-экономическим положением, свойственная многим опрошенным, социальные невзгоды,

неясность перспектив будущего страны вкупе с другими проблемами (разгулом преступности, правовой незащищенности населения перед бюрократией и др.) препятствуют консолидации российского общества, формированию ценностного единства наших граждан. Это наглядно показали результаты опроса.

Таблица 5

Распределение мнений о том, по какому пути должна развиваться Россия

(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Согласен	Не согласен	Затруднились ответить
Следует развивать капитализм с присущей ему экономикой	35,6	33,9	30,5
Следует искать новые подходы строительства социализма	33,4	35,2	31,4
Следует вернуться к прежнему социалистическому обществу	12,9	55,5	31,6

Российский менталитет таков, что, пожалуй, погоня за деньгами для основной массы людей никогда не станет самоценностью. Но борьба за выживание сегодня превратила добычу денег в главную заботу, что подрывает ментальные устои российского общества.